МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК
г. Москва
26 ОКТ 1946

К 125-ЛЕТИЮ МАЛОГО ТЕАТРА

Искусство, достойное великого народа

Государственный академический орден Ленина Малый театр — старейший театр нашей страны. Его выдающиеся мастера — Щепкин и Мочалов, Ермолова и Садовский и Ленский, Федотова и Ермолова, опираясь на творчество Пушкина и Грибоедова, Гоголя и Тургенева, Островского и Льва Толстого, создали на сцене Малого театра великое русское реалистическое искусство, искусство жизненной правды, мудрой простоты и освободительной мысли.

С первых лет своего существования и поныне Малый театр остается одним из важнейших явлений русской культуры, одним из ярчайших выразителей могучих творческих сил русского народа.

Малый театр был открыт всего за год до декабрьского восстания 1825 года, когда, по выражению Пушкина, заря свободы просвещенной готова была вспыхнуть над крепостной Россией.

Труппа нового «императорского» театра, почти полностью состоявшая из бывших крепостных, мещан, разночинцев, в первых же лет своей деятельности показала, какие неисчетные сокровища ума, таланта, гения таятся в простом народе, лишенном в свободе. Недавние рабы (как Щепкин) или сыновья рабов (как Мочалов) оказались способными воплощать на сцене лучшие образы Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Шекспира, Мольера, Шиллера.

В течение почти что сорока лет (1824—1863) художественным центром, руководящей мыслью, общественной совестью Малого театра был М. С. Щепкин. Его влияние на творческую жизнь, на школу актерского мастерства, на щедрую изобретательность Малого театра было так велико и плодотворно, что его современники и потомки часто называли и называют Малый театр «Домом Щепкина». Щепкин сплачивал вокруг себя труппу нерушимыми заветами реалистического искусства, истинного демократизма и высокой общественной идейности. Щепкин своим великолепным примером гениального художника утверждал — и навсегда утвердил в Малом театре — ту истину, что высокохудожественным, до конца правдивым, общественно-ценным искусство театра может быть лишь тогда, когда оно крепко связано с жизнью, когда оно откликается на вопросы современности, когда оно служит народу, верно изображая его жизнь и горячо высказывая его заветные устремления к лучшей жизни, к справедливому общественному устройству.

Щепкин не только великолепно играл Фамусова, Скупого рыцаря, Городничего, Кузьмина («Пахолобина»), — он боролся с пошлятой, с казенной дерзкой за его произведения Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Тургенева. В этих своих образах он был актером-гражданином: он боролся с презренным «барством» Фамусовых, с произволом «городничих», с крепостничеством и пастыдом, закрывающими русскому народу пути к развитию и свободе.

В. Г. Белинский и А. И. Герцен признавали Щепкина своим соратником в борьбе за лучшее будущее русского народа, в Малом театре видели один из оплотов этой борьбы.

А. И. Герцен писал про Щепкина: «Он создал правду на русской сцене, он первый стал натаптрален на театре» и тут же утверждал, что Щепкин был «школой гуманности».

Эти слова полностью прилагимы и к театру: трудами учеников Щепкина — Шуйского и Самарина, Медведевой и Федотовой, трудами продолжателей дела Щепкина — П. Садовского и О. Садовской, Ленского и Ермоловой, Горева и Южина, их учеников и преемников, здравствующих поныне, — Малый театр «создал правду на русской сцене», правду, которая в литературе утверждена Пушкиным и Л. Толстым, в музыке — Глинкой и Чайковским, в живописи — Репиным и Суриковым.

Будучи школой критического реализма для всего русского театра, Малый театр был вместе с тем и «школой гуманности»: это был театр-гражданин. В самые тяжелые годы русской жизни он поднимал свой голос против религиозного гнета, против общественного неравенства, он был рассадником идей социальной справедливости и политической свободы.

В творчестве великого трагического актера П. С. Мочалова русское искусство трагедии достигло такой же идейной глубины и художественной высоты, как и искусство комедии в творчестве Щепкина. Мочалов был выразителем освободительных идей лучших людей эпохи Белинского и Герцена. Выступая в трагедиях Шекспира и Шиллера, Мочалов сумел пойти своим путем русского актера и раскрывал в образах мировых драматургов то, что оставалось незамеченным актерами Запада. Так, его Гамлет, столь высоко оцененный Белинским, не был безвольным несчастливцем, каким, вопреки Шекспиру, изображали его на европейской сцене. В Гамлете Мочалова, как и в других его героях, пылал гнев на людей, превративших жизнь в мрачную тюрьму. Его Гамлет был мстителем и горд своей мыслью и волей, он весь был обращен к будущему.

Героическая традиция Мочалова, подхваченная его преемниками Самариным, Ленским, Горевым, Южиным, стала традицией русского театра. Мочалов явился основоположником героического искусства русской трагедии, представленного в наши дни таким художником Малого театра, как А. Остужев.

Малому театру принадлежит честь специфического рождения и лучшего воплощения драматургии Островского. В лице великого Прова Садовского и актеров его школы Островский нашел близких ему художников, которые сделали в театре то же, что И. А. Добролюбов сделал в литературе утверждена Пушкиным и Л. Толстым, в музыке — Глинкой и Чайковским, в живописи — Репиным и Суриковым.

Будучи школой критического реализма для всего русского театра, Малый театр был вместе с тем и «школой гуманности»: это был театр-гражданин. В самые тяжелые годы русской жизни он поднимал свой голос против религиозного гнета, против общественного неравенства, он был рассадником идей социальной справедливости и политической свободы.

В творчестве великого трагического актера П. С. Мочалова русское искусство трагедии достигло такой же идейной глубины и художественной высоты, как и искусство комедии в творчестве Щепкина. Мочалов был выразителем освободительных идей лучших людей эпохи Белинского и Герцена. Выступая в трагедиях Шекспира и Шиллера, Мочалов сумел пойти своим путем русского актера и раскрывал в образах мировых драматургов то, что оставалось незамеченным актерами Запада. Так, его Гамлет, столь высоко оцененный Белинским, не был безвольным несчастливцем, каким, вопреки Шекспиру, изображали его на европейской сцене. В Гамлете Мочалова, как и в других его героях, пылал гнев на людей, превративших жизнь в мрачную тюрьму. Его Гамлет был мстителем и горд своей мыслью и волей, он весь был обращен к будущему.

Героическая традиция Мочалова, подхваченная его преемниками Самариным, Ленским, Горевым, Южиным, стала традицией русского театра. Мочалов явился основоположником героического искусства русской трагедии, представленного в наши дни таким художником Малого театра, как А. Остужев.

Малому театру принадлежит честь специфического рождения и лучшего воплощения драматургии Островского. В лице великого Прова Садовского и актеров его школы Островский нашел близких ему художников, которые сделали в театре то же, что Н. А. Добролюбов сделал в литературе утверждена Пушкиным и Л. Толстым, в музыке — Глинкой и Чайковским, в живописи — Репиным и Суриковым.

Героическое искусство великой М. Н. Ермоловой в эти годы было поистине «лучом света» в темном царстве победоносных и прочих душителей свободной мысли. Ермолова превратила сцену Малого театра в трибуну народного гнева и борьба к освобождению. Некоторые спектакли с ее участием, в том числе представление драмы Лопе де Вега «Овечий источник» с сюжетом из народного восстания, превращались в события общественной важности и политического значения.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Малый театр принял как новую эру своего существования: с торжеством революции его двери перестали быть запертыми для широких народных масс. Старейший русский театр получил, наконец, зрителей, которых всегда горячо желал видеть в своих стенах.

Когда в 1920 году советское правительство, по мысли В. И. Ленина, и силами с 50-летним юбилеем М. И. Ермоловой, присвоило ей, первой из советских артистов, почетное звание **народной артистки**, величайшая артистка русской сцены, истинная выразительница творческих и идейных заветов Малого театра отметила, что с гордостью принимает это, ибо: «Всю свою душу Малый театр отдавал народу, и всегда стремились к нему и он и я. И до конца дней мы всегда принадлежим народу».

Новый советский зритель дал новую жизнь Малому театру. По-новому зазвучали великие драматурги в исполнении таких актеров, как Лешковская, Яблочкина, Турчанинова, Рыжова, Пашенная, Садовский, Яковлев, Остужев, Климов, Ленин и другие.

«Помолодели» на сцене советского Малого театра Островский, Фонвизин, Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Сухово-Кобылин. Под влиянием советского зрителя, принесшего с собою новое воззрение на жизнь и на место в ней трудящегося человека, мастера Малого театра научились глубже вникать в социальную природу образов, вернее постигать идейный замысел драматургов, сильнее изображать, до выражения Горького, идеиную, категорическую мерность прошлого.

Малый театр первым из московских театров начал в советскую эпоху работать над драматургией Горького: великий пролетарский драматург дал старейшему русскому театру свою новую пьесу «Старик»; на одном из ее представлений присутствовал В. И. Ленин.

В дальнейшем Малый театр дал прекрасные горьковские спектакли — «Враги», «Варвары» и «Мещане».

В советские годы яркий и жизненный реализм Малого театра окреп, приобрел черты смелой социальной выразительности и прекрасной простоты. Для советского актера, драматурга и зрителя Малый театр образ величайшей художественной школы живого, правдивого, великолепного в своей силе и мудрости русского языка.

И вместе с тем, в полном согласии с современностью, Малый театр оставался школой героического искусства. В советские годы его мастера впервые могли явиться в некогда запрещенных для «императорской сцены» трагедиях Шекспира («Юлий Цезарь») и Шиллера («Заговор Фиеско»). Огромным событием было появление А. А. Остужева в ролях Отелло и Уриэля Акосты. Лучшие заветы героического искусства Мочалова этот замечательный артист соединил с таким новым, углубленным постижением трагедии Шекспирова мавра-ревнивца и драмы передового мыслителя Акосты, которое доступно лишь советскому художнику, творящему в эпоху борьбы за победу нового человека на обновленной земле.

Героическая тема с особой силой и глубиной была развита актерами Малого театра на живом материале советской драматургии.

Малый театр первый из старых московских театров ввел советского драматурга на свои подмостки. Лучшие деятели Малого театра понимали, что только в тесном союзе с советской драматургией возможна настоящая жизнь для советского театра, подлинное творчество для советского актера.

Яркайшую страницу в истории молодого советского театра вписал Малый театр своей постановкой пьесы Л. Тренева «Любовь Яровая» (1926 г.). Пьеса Тренева дает только эпизоды из суровых дней гражданской войны. Но в этот эпизод Малый театр сумел вместить тревогу и подвиг, энтузиазм и мужество славных и трудных лет создания Советского государства.

С непрерывным увлечением Малый театр стремился показать на сцене советского человека во всей простой правде его жизни и труда, во всей правоте и силе его нового жизнестроительства. Малым театром были поставлены «Разгром» А. Фадеева, «Левое ухо» В. Билль-Белоцерковского, «Отчаянный мост» и «Бойцы» Б. Романова, «Скутаревский» Л. Леонова, «Слава» В. Гусева, «На берегу Пенды» К. Тренева, «В степях Украины» А. Корнейчука.

В наиболее удачных образах из этих пьес театр показал правду новой действительности, лучшую красоту советского человека, поэзию социалистического труда.

С особой силой новые качества социалистического реализма проявились в спектаклях «Нашествие» Л. Леонова, «Фронт» А. Корнейчука, поставленных в дни Великой Отечественной войны, и в таких спектаклях, осуществленных в последние годы, как «За тех, кто в море» В. Лавренева, «Великая сила» Б. Романова, «Маскольский характер» А. Софронова и «Завтра обреченных» Н. Вирты. Это спектакли высокого патриотического звучания.

Советские люди в исполнении Е. Гоголевой, Е. Шатровой, Л. Зорькиной, К. Зубова, Н. Анненкова, А. Дикого, М. Царева, М. Жарова, Я. Ильинского, Ф. Григорьева, П. Рыжова и других показаны не только как великолепные строители настоящего. Они показаны в новом, высшем качестве энергичных строителей будущего, энтузиастов скорейшего перехода к коммунистическому обществу. В этих спектаклях метод социалистического реализма сделал свои новые прекрасные завоевания.

Если в спектаклях русской классики Малый театр достиг, по выражению Горького, искусства изображать прошлое «с высоты достижений настоящего», то в названных советских спектаклях старейший советский театр достиг еще более трудного искусства — изображать настоящее «с высоты великих целей будущего».

125-летие своего существования Малый театр встречает на высоком творческом подъеме.

Малый театр по заслугам своего славного прошлого и по прекрасному труду настоящего является театром, достойным великого русского народа: старейший театр этот — любимый театр великой Советской страны.

С. ДУРЫЛИН,
профессор, доктор филологических наук.